

НАРОДНАЯ СИЛА: ОПОЛЧЕНИЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

PEOPLE'S FORCE: PEOPLE'S MILITIA IN THE PATRIOTIC WAR 1812

L. Shlykova

Summary. The Patriotic War of 1812 had a great influence on the future, history of Russia. Society rallied in the fight against the enemy, national identity grew. The subject of consideration in the article was the unity of the people and the army. The author traces the process of formation of the people's militia. On the example of the Moscow and St. Petersburg provinces. Analyzes the characteristics of national identity, study with military supplies, weapons and training soldiers, people's contribution to victory.

Keywords: The Patriotic war 1812, people, armed forces, patriotism, courage, people's militia, formation, resistance.

Шлыкова Людмила Анатольевна

*К.и.н., доцент, Московский Авиационный институт
(Национальный исследовательский университет)
kaf002@mai.ru*

Аннотация. Отечественная война 1812 года оказала огромное влияние на дальнейшую историю России. Общество сплотилось в борьбе с врагом, выросло национальное самосознание. Предметом рассмотрения в статье стала проблема единства народа и армии. Автор прослеживает процесс формирования народного ополчения, на примере Московской и Петербургской губерний. Анализирует особенности его социального и численного состава, затрагивает вопросы снабжения, вооружения и обучения ратников, вклада народной военной силы в победу.

Ключевые слова: Отечественная война 1812, народ, ополчение, военная сила, патриотизм, мужество, формирование, сопротивление.

В истории России было мало спокойных мирных лет, когда она могла созидать, формировать и укреплять свою государственность. История войн ярко свидетельствует о том, что наш народ всегда готов встать на защиту своей Родины. Порой, только опираясь на широкие народные массы можно было отвоевать и сохранить независимость Русского государства.

Одну из наиболее славных, героических страниц в военную летопись России вписала Отечественная война 1812 года. Она показала большие мобилизационные возможности Российской империи и высочайший героизм ее граждан. Русский народ, вставший на защиту родины, не только нанес французской армии поражение, изгнал ее за пределы страны, но и освободив европейские страны, обеспечил тем самым крушение империи Наполеона. Невзирая на то, что русская армия сразилась с противником, численно во многом превосходящим ее, она вышла победительницей. И это при том, что русская армия с петровских времен комплектовалась на основе рекрутской системы.

Рекрутская повинность была едва ли не самой тяжелой повинностью, бессрочная служба в армии непосильным бременем лежала на плечах солдат. Дело осложнялось еще и тем, что рекрутская система не давала источников для создания резервов, а потребность в них возрастала, особенно в условиях военного времени. Правительство, ведя войны в начале XIX века, не раз прибегало к созыву ополчения, порой его численность даже превышала регулярную армию. Таким образом, в усло-

виях рекрутской системы, народные ополчения носили характер надежных стратегических резервов. В виду непосредственной опасности агрессии Наполеона царское правительство вновь прибегло к формированию ополчения. 30 ноября 1806 г. был издан манифест «О составлении и образовании повсеместных ополчений или милиций» [9, т. XXIX, № 22374]. Ополчение 1806 г. формировалось в семи областях, включавших 31 губернию, численностью 612 тысяч человек. Командный состав ополчения избирался дворянством. Главнокомандующий областным ополчением назначался императором. Ополчение 1806 г. имело законченную организацию и порядок снабжения. Но после заключения Тильзитского мира манифестом от 27 сентября 1807 г. оно было распущено, хотя при этом император Александр I из 200 тысяч ополченцев перевел в рекруты 177 тыс. человек [9, т. XXXII, № 22634, 22636].

Сохранение рекрутской системы особенно ярко проявилось в 1812 году. Крупные неудачи русской армии в начальный период Отечественной войны 1812 г. в определенной мере были обусловлены именно кризисным состоянием рекрутской системы, отсутствием надежных резервов. Французские войска вторглись на территорию России 12 июня 1812 года. Наполеон, завоевавший к этому времени почти всю Европу, бросил на восток свою шестисоттысячную армию. Он определил три направления для наступления по территории России. Наполеон назвал Киевское направление — «ногами России», Московское — «сердцем» и Петербургское — «головой». Дела в действующей армии шли не-

важно и Наполеон уже хвастливо заявлял, что через месяц он будет в Москве. Но на борьбу с врагом, как это бывало в России в случае настоящей опасности, поднялся весь народ, наблюдался небывалый патриотический подъем народных масс.

По мере продвижения неприятельских сил вглубь страны сопротивление народа многократно усиливалось. Население Смоленщины первым начало создавать ополчения. Еще до опубликования официального манифеста о созыве ополчения генерал — майор в отставке Д.Е. Лесли из крепостных крестьян образовал конный отряд численностью 99 человек. Подобный отряд также был сформирован из крестьян П. Ефимовичем. Воодушевленное этими действиями смоленское дворянство приняло решение создать ополчение для обороны границ Смоленской губернии. В этом решении отмечалось: «Сии защитники отечества, назначенные по городам и уездам, оставаться могут при своих жилищах до востребования к тому месту Смоленской губернии, где настоит будет нужда или опасность» [5, с. 3].

Таким образом, решение царского правительства созвать ополчение стало всего лишь официальным оформлением уже развернувшегося патриотического движения в стране. Высочайший Манифест Александра I, предписывающий дворянам формировать ополчение из своих крепостных, самим вступать в него и выбирать командующего над собой, был опубликован 6 июля 1812 г. Русский народ встретил его с большим воодушевлением. В стране начался процесс формирования частей ополчения.

Согласно манифесту от 18 июля 1812 г. «О составлении временного внутреннего ополчения» правительство решило ограничить масштаб формирования ополчения 16-ю губерниями центральной части России и Поволжья. Принимая такое решение, оно исходило из следующих соображений: во-первых, нужно было сохранить районы для проведения очередных рекрутских наборов; во-вторых, правительство стремилось к тому, чтобы патриотическое движение, вызванное созданием ополчения, не вышло из-под контроля дворянства. Создание ополчения должно было стать делом только дворян. Этот манифест, территориально ограничивающий формирование ополчения, застал, как шутили современники, «Россию посреди повсеместного вооружения населения». Несмотря на категорический запрет правительства создавать ополчение вне губерний, указанных в манифесте, формирование частей ополчения в ряде районов не было прекращено. Так, на Украине, на Дону, в Прибалтике и в ряде других губерний, не вошедших в округа, было призвано в ополчение свыше 90 тысяч человек.

Губернии, в которых надлежало формировать ополчения распределялись по трем округам. В первый округ

входили: Московская, Владимирская, Калужская, Рязанская, Смоленская, Тульская, Тверская и Ярославская. Во второй округ — Петербургская и Новгородская. В третий — Нижегородская, Костромская, Казанская, Вятская, Симбирская и Пензенская.

Для каждого округа в манифесте были определены собственные задачи. Например, для ополчения первого округа требовалось принять «самые скорые и деятельные меры к собранию, вооружению и устройству внутренних сил, долженствующих охранять первопрестольную столицу нашу Москву и пределы сего округа» [9].

В силу того обстоятельства, что в начале июля 1812 г. возникла угроза наступления крупных сил противника на Петербургском направлении, правительством на пост командующего сухопутными и морскими силами, расположенными вокруг Петербурга, был назначен М.И. Кутузов. Задачей ополчения 2-го округа явилось подкрепление войск, обеспечивавших Петербургское направление.

Третьему округу предписывалось «...приготовить, расчислить и назначить людей, но до повеления не собирать их и не отрывать от сельских работ» [9, № 25188]. Из чего следует, что первоначально ополчению 3-го округа отводилась роль резерва.

Формирование ополчений первого и второго округов началось одновременно. Прежде всего, надо было созвать губернские дворянские собрания, на которых зачитывался Манифест, затем шло обсуждение подготовительных мероприятий по созыву ополчения. Решения губернских собраний служили руководством для местной уездной администрации и для всего дворянства. Проводниками в жизнь этих решений на местах были уездные дворянские собрания.

В один день с манифестом 6 июля 1812 г. вышло Воззвание к «Первопрестольной столице нашей Москве» [7] содержащее призыв к москвичам организовывать ополчение. То, что специального обращения более не удостоился ни один город империи, не только льстило москвичам, но и указывало на особое внимание к древней столице со стороны верховной власти.

«Доклад о составе Московской военной силы», утвержденный императором 14 июля 1812 г., включал в себя основные правила формирования ополчения. Во вступительной части к докладу предлагалось создать два комитета, первому вменялось приступить «к приему и записи всех подаваемых от всякого сословия объявлений о числе представляемых по воле каждого людей в состав военной Московской силы ...», о чем вносить

записи в книгу и ежедневно через военного губернатора подавать сведения императору [3, с. 8].

Второй комитет должен был заниматься приемом, хранением и выдачей денежных средств из фонда пожертвований, по требованию начальника ополчения. Пожертвования могли делаться в виде денег, оружия, продовольствия, а также вещей, нужных ополчению.

В докладе предусматривался штатный состав пеших, егерских и конных полков, устанавливался размер жалования для воинов, унтер-офицеров и офицеров различной категории, порядок обмундирования и наград для воинов и офицеров.

14 июля 1812 г. правительство утвердило штатное расписание полков Московского ополчения: пешему полку предписывалось иметь 62 офицера, 175 урядников, 26 писарей и 2400 рядовых. Конный полк состоял из 35 офицеров, 120 урядников, 14 писарей и 1200 воинов [7]. Этот штатный состав пешего и конного полков послужил образцом для других губерний России.

Началом сбора народного ополчения стало собрание московского дворянства и купечества по случаю приезда в древнюю столицу императора, состоявшееся в Слободском дворце 15 июля 1812 года. Представители благородного и купеческого сословий были размещены в разных залах. Участник собрания Сергей Николаевич Глинка в своих воспоминаниях отмечал, как близко к сердцу приняло присутствующее купечество идею формирования ополчения: «Казалось, что в каждом гражданине воскрес дух Минина» [2, с. 73]. Объявлялась готовность отдать и свое имущество и жизнь на благо России.

Богатейшие дворяне: граф Дмитриев — Мамонов и граф Салтыков выступили с инициативой сформировать два казачьих полка из своих крестьян. Помещик Демидов и князь Гагарин также взяли на себя обязательство сформировать 1-й егерский и 2-й пехотные полки. Результаты Собрания превзошли все ожидания. Дворяне были готовы выставить 32000 ополченцев, а купцы собрали 2400000 рублей.

Социальный состав ополчения определялся манифестами. В основной своей массе оно должно было состоять из крепостных крестьян и лишь частично, из городских жителей. Участие в ополчении государственных и удельных крестьян, а также рабочих, прикрепленных к государственным заводам, исключалось.

Дворяне, освобожденные от выделения воинов, должны были вносить 6 р. 50 коп, с каждой ревизской

души, записанной за помещиком. Возрастной состав был установлен от 17 до 45 лет.

16 июля 1812 г. московские дворяне вновь собрались, теперь для избрания Командующего ополчением. Максимум голосов получил М.И. Кутузов, популярный в то время по всей России, но он был избран 17 июля командующим Петербургским ополчением, что исключало его из списка претендентов. Поэтому командующим Московской военной силой стал генерал — лейтенант граф Ираклий Иванович Марков.

Главным вопросом, стоящим перед дворянством в процессе формирования ополчения, было определение нормы выделения ратников. Так в Московской губернии было решено предоставить в ополчение со 100 душ крестьян — 10 воинов. Все они должны были быть вооружены, обмундированы по образцу земского войска 1807 г., снабжены провиантом и денежным жалованием, рассчитанным на три месяца, по 2 руб. на месяц.

Каким оружием были оснащены ратники Московского ополчения на местах, дают представления следующие данные: по Можайскому уезду было предоставлено 5 ружей, 4 пистолета, 34 сабли, 1601 пика, 11 плохеньких пушек; по Коломенскому уезду — 9 ружей, 29 сабель, 11 тесаков, 485 пик и так, практически по всем уездам. Комитет Московского ополчения ассигновал 200 тыс.рублей. На эту сумму на Макарьевской ярмарке было закуплено 1187 ружей разного калибра и 8593 сабли. После Бородинского сражения Московское ополчение получило еще 8200 ружей [7].

Сложная обстановка оставляла мало времени на военную подготовку ополченцев и она проводилась в самом спешном порядке. Программа военной подготовки была совсем несложной: обучить воинов «исправно» заряжать ружья, производить выстрел, принимать команду о прекращении огня, умело действовать штыком и пикой.

Более тщательной военной подготовке мешала также большая некомплектность офицерского состава. Другое дело боевой дух ратников. Его очень высоко ценил сам командующий ополчением И.И. Марков. В своем донесении от 10 августа 1812 г. он писал: «Дух в воинах здешней силы бесподобный, и они лишь имеют желание идти на неприятеля» [12, с. 159]. При всех проблемах и трудностях, таких как недостаточная подготовка и плохое вооружение, воины Московского ополчения сражались храбро, умело, не уступая кадровым солдатам.

Патриотический подъем москвичей позволил столичной губернии выставить максимальное по России земское войско. Ополчение Московской губернии было

собрано всего за месяц и к 26 августа его формирование практически завершилось, хотя и продолжалось до 30 августа, когда 5 уездов Московской губернии перешли под управление военного командования. В Московское ополчение было принято 31832 ратника. Было сформировано 12 полков, из них три егерских, восемь пеших и один конный. Завершающим этапом было сведение полков в дивизии. В итоге были размещены: 1-я дивизия (1-й егерский, 2, 4, 6-й пехотные полки — в Рузе), 2-я дивизия (5, 7, 8-й пехотные полки — в Верее), 3-я дивизия (2, 3 егерские, 1, 3-й пехотные полки — в Можайске, конный полк в Москве). Но и в дальнейшем, к ополчению продолжали примыкать отдельные мелкие команды, общая численность которых приближалась к 1500 человек (3;7).

В середине лета к формированию народного ополчения приступили в Петербургской и Новгородской губерниях. 17 июля 1812 года петербургское дворянство на губернском собрании приняло постановление о проведении сбора ополчения. Собрание утвердило решение поставить с каждых 25 ревизских душ одного воина для составления ополчения. При этом, каждому предоставлялась возможность увеличить число ратников. На содержание ополчения решено было открыть добровольную подписку под надзором уездных предводителей дворянства.

Дворянское собрание обязало губернского предводителя дворянства обратиться с призывом к владельцам предприятий вносить средства в фонд ополчения. Приняв командование ополчением, М.И. Кутузов представил план проведения сбора ополчения и утвердил состав двух комитетов: Устроительного и Экономического. На первый комитет возлагались прием воинов, их обмундирование, вооружение и военная подготовка. На второй — организация материальных и денежных средств на содержание ополчения. Деятельность обоих комитетов строго контролировались лично Кутузовым.

В соответствии с планом воины, выставлявшиеся помещиками, должны были в течение двух недель со дня решения уездных дворянских собраний прибыть в Петербург, где отбор ратников производил сам Кутузов через Устроительный комитет. Таким образом он стремился отобрать в ополчение самых крепких, здоровых, способных с оружием в руках сражаться с неприятелем.

Уездные предводители дворянства обязаны были предоставить списки дворян, добровольно вступавших в ополчение. Были приняты меры по привлечению через городские думы в ополчение мещан и ремесленников. Мещанское и ремесленное общества выставляли в ополчение по одному ратнику с каждых 10 душ. Заботой городских дум стала организация продовольственного обе-

спечения воинов (с момента зачисления их в ополчение), приобретения оружия. Для более успешной организации ополчения М.И. Кутузов приказал из войск, предназначенных для обороны Петербурга выделить 80 человек унтер-офицеров, каждый из которых будет командовать сотней человек ополченцев. 19 июля Устроительный комитет принял постановление составить в Петербургской губернии восемь дружин. Однако по инициативе М.И. Кутузова вместо восьми в Петербургской губернии было сформировано 18 дружин и два конных полка. Особо следует отметить, что все распоряжения М.И. Кутузова и Устроительного комитета Петербургского ополчения представляют собой отличный образец исключительной организованности, четкости и были примером для всех других губернских ополчений в деле формирования, обеспечения и подготовки ратников.

Неутомимая организаторская деятельность М.И. Кутузова на посту начальника ополчения описана А.И. Михайловским-Данилевским, который был в то время его адъютантом. Он отмечал непрестанную заботу Кутузова о Петербургском ополчении, его личное присутствие при приеме ратников, их вооружении и обмундировании. «...Можно было подумать,— писал А.И. Михайловский-Данилевский,— что он никогда не стоял на высоких ступенях почестей и славы..., не предводительствовал армиями и степень начальника земского ополчения почитал целью своего самолюбия» [6, с. 184].

Командуя корпусом, предназначенным для обороны Петербурга (впоследствии его назвали Нарвским), М.И. Кутузов успевал ежедневно отдавать лично десятки распоряжений по части формирования ополчения. Он немедленно устранял всякие проблемы, на первый взгляд даже самые незначительные, способные тормозить создание дружин. В Петербургской губернии, как и в Московской была принята самая высокая норма представления ратников в ополчение. Всего предполагалось поставить от Петербургской губернии 13~<643 человека. Ополчение составлялось из конных и пеших воинов. Конная часть формировалась из двух казачьих полков: первый из 500 человек казаков и второй — из 5-ти эскадронов, по 500 человек [10].

Для ополчения назначалась особая форма: русские серые кафтаны до колен, длинные шаровары и рубахи с косым воротом, шейный платок, кушак, фуражка и сапоги. Зимой под кафтан полагалось надевать овчинный полушубок. На головной убор помещалась кокарда с девизом «За веру и царя». Для офицеров ополчения устанавливались те же самые награды, которые предусматривались и для офицеров регулярной армии, а для унтер-офицерского и рядового состава назначалась специальная медаль «За храбрость» с пожалованием денежных средств. Ополченцам, ставшим инвалидами

и не имеющим достатка, назначалась пенсия. В ополчение принимались крепостные, добровольно предоставленные дворянами. Отставные офицеры сохраняли свое прежнее звание, а гражданские чиновники принимались на следующих условиях: коллежские советники — в чине капитана, надворные советники и коллежские асессоры — штабс-капитана, титулярные советники — поручика, коллежские и губернские секретари — подпоручика, коллежские регистраторы — прапорщика.

Народному ополчению, бесспорно, принадлежит большая роль в разгроме наполеоновских войск. Оно стало могучей военной силой и внесло ощутимый вклад в достижение победы в Отечественной войне 1812 г. Из почти 200 — тысячной армии ополченцев 147 тыс. человек приняли непосредственное участие в борьбе с противником в период пребывания Наполеона в Москве. Ополченцы 3-го округа (45,7 тыс. человек) находились в резерве [11]. Составляя резервы действующей армии, они позволяли последней безбоязненно продвигаться вглубь территории, оставляя в тылу города и крепости занятые французскими войсками. Из десяти взятых крепостей на долю ополчения приходится восемь.

К осени 1814 года народное ополчение выполнило поставленную задачу. И 28 октября начался его роспуск. Часть ополчения добровольно вступила в регулярную армию, участвовала в Заграничном походе и дошла до Парижа. 22 января 1814 г. император Александр I принял решение о роспуске народных ополчений [9]. Он высоко оценил боевые подвиги ополченцев: многие офицеры — дворяне были награждены орденами либо повышены в воинском звании.

Формирование народного ополчения явилось наглядным проявлением национально-освободительно-

го характера Отечественной войны 1812 г. Ополчение стало серьезным источником резервов для армии. Уже в процессе формирования ополчения ярко проявился патриотизм крепостных крестьян и других слоев населения, стремившихся принять активное участие в борьбе за свободу Отечества. В ходе Отечественной войны и Заграничных походов многое было критически переосмыслено. Вместе с ополченцами-ратниками передовые офицеры — будущие декабристы — прошли славный боевой путь. И вполне закономерно перед ними встал вопрос, что их ожидает на родине, по возвращению в Россию? При виде прежней крепостной действительности победителей Наполеона ожидало глубокое разочарование. Многочисленные факты сдачи крепостных ратников под расписку и под квитанции их прежним господам вызывали законные чувства возмущения и негодования. Декабрист П. Каховский писал: «Кончилась война с Наполеоном, мы все надеялись, что император займется внутренним управлением в государстве... и что же? Через 12 лет лишь переменялась форма мундиров гражданских!» [4, с. 28]. Героика национально-освободительной войны, взрастила декабристов и явила всему миру свободолюбие русских людей. «Как свято должна помнить эту эпоху Россия! — писал В.Г. Белинский. — Не в эту ли эпоху пробудились все спавшие дотол ее силы... Да, Россия должна торжественно вспоминать о великих событиях двенадцатого года!...» [1, с. 7).

1812 год был отмечен высочайшим подъемом духа русского народа, могучим ростом национального самосознания. Итоги кампании 1812 года во многом определили на целое столетие развитие российской истории. Участники событий 1812 года — это наши героические предки, вставшие на защиту Родины и отдавшие все свои силы, талант, мужество беззаветному служению Отечеству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белинский В. Г. Полн. собр. соч., т. 1У, М., 1954.
2. Глинка С. Н. Записки о 1812 годе Сергея Глинки, первого ратника Московского ополчения. СПб., тип. Императорской Российской Академии. 1836.
3. Доклад о составе Московской военной силы. СПб., 1812.
4. Из писем и показаний декабристов. Под ред. А. К. Бородина. СПб., 1907.
5. Лесли И. П. Смоленское дворянское ополчение 1812 года. Смоленск. 1912.
6. Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной войны в 1812 году. В 2-х частях. Ч. 2. СПб., 1840.
7. Московское дворянство в 1812 году. Под ред. Л. М. Савелова. М., 1912.
8. Отечественная война и русское общество. 1812–1912: юбилейное издание. — М.: тип. т — ва И. Д. Сытина, 1912.
9. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание первое. 1649–1825 гг. Под ред. М. М. Сперанского. Изд-во тип. 11 Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. СПб. 1830., тт. XXIX, XXXI.
10. Редигер А. Комплектование и устройство вооруженной силы. СПб. 1900.
11. Русский архив. Кн. 3. № 11. 1900.
12. Русский вестник. № 11. 1812.